

Законодатели не теряют надежды найти способ борьбы с фальсификацией отчетности. Депутаты предлагают разрешить аудиторам запрашивать третьих лиц – для сопоставления данных из разных источников, а если их ответы вызовут новые вопросы – убедиться, что такая компания вообще существует, причем ведет свою деятельность не в интересах самого аудируемого лица. Аудиторы расширению своего арсенала рады, но сомневаются, что это поможет бороться с недобросовестными клиентами.

О том, что аудиторов могут наделить правом общаться с контрагентами клиентов при проверке их отчетности, вчера рассказала глава комитета Госдумы по финрынку Наталья Бурыкина. «До сих пор у аудиторов право запрашивать третьих лиц отсутствует, как и обязанность последних отвечать им, а также ответственность, если они не ответили», – отметила госпожа Бурыкина (цитата «Прайм»). В качестве примера она привела ситуацию с отзывами лицензий банков из-за существенно недостоверной отчетности. «После отзыва выявляется ненадлежащее качество активов, а иногда и их отсутствие, а ведь все эти банки проводили аудиторские проверки, и, как правило, суждения аудиторов были положительными, – указывает госпожа Бурыкина. – Не исключено, что причина – в отсутствии у аудиторов возможности перепроверить информацию». По ее словам, эта новация может быть рассмотрена вместе с проходящими второе чтение поправками к законодательству в связи с изменением закона о бухучете. «Это поможет улучшить качество надзора во всех сегментах за отчетностью не только банков, но и любых публичных компаний и повысить уровень доверия к ней», – поясняет она.

Недостоверность отчетности – одна из наиболее часто встречающихся причин отзыва лицензий у кредитных организаций. Так, из 82 банков, лишившихся лицензий с июля прошлого года, когда новый глава ЦБ Эльвира Набиуллина взяла курс на жесткую надзорную политику, недостоверность данных в отчетности была выявлена у 20 банков (то есть в 25% случаев), в том числе у банков – лидеров по объему страховых выплат – Мастер-Банка (31,2 млрд руб.), Инвестбанка (29,4 млрд руб.) и «Пушкино» (свыше 20 млрд руб.).

Сейчас аудиторы могут запрашивать информацию у третьих лиц, взаимодействующих с клиентами, только через самих клиентов.

«В случае если нам необходимо, например, проверить достоверность отражения остатков на счетах клиентов или размеров ссудной задолженности, мы просим клиента

направить контрагенту запрос, и выявленные расхождения, как правило, объясняются техническими причинами, например временной разницей проведения операций», – отмечает партнер BDO в России Денис Тарадов. Возможность напрямую запросить клиентов банка без его ведома, безусловно, упростит задачу аудитору, однако насколько правдивы будут ответы – вопрос. «Если банк хочет провести манипуляции с отчетностью, то, скорее всего, он будет использовать для этого подконтрольные структуры, которые, разумеется, ответят так, как удобно банку», – отмечает господин Тарадов. Эффективнее было бы получать информацию от ЦБ, например о введенных в отношении банка ограничениях и запретах, но такую поправку регулятор уже инициировал и сам, предложив взаимный обмен информацией с аудиторами. Сейчас законопроект проходит публичное обсуждение на едином портале раскрытия проектов нормативных актов.

«Если аудитор запросил контрагента и не получил от него ответа или он вызывает вопросы – нужно навестить такого контрагента, убедиться в том, что он вообще существует, что операция проводилась, что заемщик действительно качественный, а если нет – потребовать отразить это в балансе», – отмечает Наталья Бурыкина. Подтверждение третьих сторон считается наиболее достоверным способом проверки информации за рубежом, однако в РФ он, скорее всего, не сработает, считает гендиректор компании «Бейкер Тилли Русаудит» Евгений Самойлов. «Проблема в качестве внешних проверок самих аудиторов, которые часто не придерживаются стандартов работы, не только международных, но и российских», – добавляет он.

Источник: [Коммерсантъ](#), № 174, 26.09.14

Автор: Шестопа О.